

воспитанию на примере героев постановок. Все это направлено на решение как образовательных, так и воспитательных задач.

Ключевые слова: воспитание, молодежь, педагог, артистизм, театр, литература, драматургия.

SUMMARY

This scientific article presents the significance of theatrical art in the context of the spiritual and moral education of young people in modern Russia from the point of view of the study of historical experience. The ongoing social transformations in a special way actualize the problem of approach in the pedagogical process, which presupposes, first of all, a focus on the educational process as a whole. Theatrical art, as one of the tools in the educational process, is designed to contribute to the expansion of emotional experience, enrichment of oral and written speech, outlook, education on the example of the heroes of the performances. All this is aimed at solving both educational and educational tasks.

Key words: education, youth, teacher, artist, theater, literature, drama.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. О драме и театре: избранные статьи и высказывания. – М.; Л.: Искусство, 1948. – 540 с.

2. Булатова О. С. Педагогический артистизм: учебное пособие. – М.: Академия, 2010. – 150 с.

3. Кан-Калик В. А., Никандров Н. Д. Педагогическое творчество. – М.: Педагогика, 1990. – 144 с.

4. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.

5. Гиппиус В. В. Гоголь: Воспоминания. Письма. Дневники... – М.: АГРАФ, 1999. – 459 с.

6. Елькина М., Яльмова Э. Путешествие в мир театра. – М.: Олма-Пресс Гранд, 2007. – 223 с.

7. Комарова Л. Студенты обсуждают «Овод» // Крымская правда. – № 288 (14773). – 9 декабря 1972. – С. 4.

8. Краюхин В. Отдыхая – познавай. Гордость русского искусства // Советский Крым. – № 128 (11573). – 4 июля 1982. – С. 3.

9. Киричок П., Киричок М. Крым и украинська театральна культура: посібник. Наукове видання. – Сімферополь: Атлас-Компакт, 2005. – 127 с.

10. Соснова М. Л. Искусство актера: учебное пособие. – М.: Академический проект, 2007. – 152 с.

11. Ульяновские чтения. Сибирский провинциальный театр в контексте современной культуры: материалы научно-практической конференции с международным участием (19 – 21 ноября 2010 г., Тара). – Тара: Издательство А. А. Аскаленко, 2010. – 168 с.

12. Шолян А. Стал необходим для нас // Крымская правда. – 27 марта 1983. – № 72 (17887). – С. 4.

С. А. Вишневецкий, А. Ю. Гуменюк

УДК: 373.3(=474.2)(292.471)"18/19"

СТАНОВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭСТОНСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ КРЫМА В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Образование, как религия и народные традиции, в эстонских поселениях Крыма являлись важнейшей стороной культурной жизни этого народа. В историографии Крыма существует незначительное количество работ, касающихся изучения и сохранения культуры и быта эстонцев, проживающих на полуострове, и особенно мало работ о становлении системы общего школьного образования на территории эстонских поселений. На современном этапе развития исторической

науки значительно повысился научный интерес к краеведению в целом, а тема, связанная с эстонскими общинами и историей их детского образования, как нельзя актуальна на сегодняшний день. Немаловажной данная тема является и для раскрытия истории педагогической мысли Крыма, она, в свою очередь, может послужить хорошим подспорьем для понимания дальнейших путей развития отечественной региональной педагогики.

После завершения русско-турецкой войны 1853–1856 гг. многие крымско-татарские семьи покинули полуостров. В свою очередь, правительство Российской империи сразу же принялось заселять эти территории другими народами. В ноябре 1861 г. выходцам из Эстляндской губернии предоставили на выбор четыре уезда для поселения: Евпаторийский, Симферопольский, Перекопский, Феодосийский. При этом выделили для них 36 000 десятин земли. С 1861 по 1863 гг. в Крым прибыли более тысячи эстонцев, а к 1865 г. на полуострове уже находилось четыре эстонских деревни [11, с. 153].

Уже в первые месяцы пребывания в Крыму переселенцы начинают строительство школ в различных поселениях. Эстонцы прекрасно понимали, что их дети, рожденные уже в Таврической губернии, не должны забывать родной язык и культуру, поэтому строительство эстонских школ в Крыму имело для них огромное значение. Как отмечают авторы монографии «Образование и педагогическая мысль Крыма (XIX – начало XX столетия)», «немцы, чехи и эстонцы (каково бы ни было их экономическое положение) при поселении на новом месте, прежде всего, заботились об открытии молитвенных домов и училищ» [12, с. 45].

Мы располагаем данными только о пяти эстонских училищах. Они были подотчетны инспектору народных училищ, который, в свою очередь, подчинялся дирекции училищ Таврической губернии, находившейся в ведении попечителя Одесского учебного округа. Эстонские учебные заведения располагались в Симферопольском и Перекопском уездах. Это были Береговская, Учкую-Тархан-

ская, Джурчинская, Сырт-Каракчоринская и Кончи-Шаввинская школы.

В начале XX в. эстонские школы финансировались из трех источников: за счет средств самих колонистов, средств земств и благотворительных фондов. Так, один из современников указывает, что школьное здание в Замруке было построено в 1878 г. благодаря кассе взаимопомощи [9, с. 53].

На благотворительные средства была основана школа Скирмунти в селе Сырт-Каракчора [9, с. 70]. В этом селении еще с 80-х гг. имелась своя библиотека на 500 книг, и поселенцы активно ими пользовались. Эдуард Вильде пишет: «Школа Скирмунти дает возможность молодежи из округа получить лучшее образование. Это образцовое учебное заведение – двухклассная министерская школа для мальчиков и девочек – учреждено с благотворительной целью в 1899 году наследниками Скирмунти, которым после длительного и сложного процесса достались огромное поместье и миллионный капитал» [9, с. 70]. Дети всех национальностей принимались в эту школу бесплатно. Даже обед для детей был бесплатным. Невысокая плата (примерно 1,5 руб. в год) вносилась только за учебные принадлежности. У школы был свой интернат, в котором за 3–4 рубля в месяц дети получали полное содержание [13, с. 12].

Известны и другие эстонские школы. В нескольких верстах от Кончи-Шаввы находилось эстонское поселение Боз-Гос. Здешние поселенцы решили, что нет необходимости строить собственное школьное здание и содержать учителя. Они объединились с эстонцами Кончи-Шаввы, их дети должны были ежедневно ходить на занятия в чужое село, иногда их родители устраивали на квартиры к родственникам, близким или знакомым. В тех немногочисленных эстонских поселениях, где в этот период не было школы, поселенцы иногда содержали учителя для своей семьи, как это делал эстонец Пеетов из села Кутчи.

В свою очередь, в Евпаторийском уезде, территория которого включала современные Сакский, Черноморский и Раздольненский

районы, ситуация со школами выглядела следующим образом: в эстонском поселении Курулу-Кипчак, основанном в 1889 г., проживало 20 эстонских семей. Школу там основали в 1891 г. в здании помещика И. Федорова. В 1908 г. он потребовал помещение вернуть, и школу в Курулу-Кипчак закрыли. В поселении Болачи, основанном в 1894 г., проживало 9 эстонских семей. Школу основали в 1903 г., а до этого дети учились в Курулу-Кипчаке. В поселении Чаян (1899 г.) находилось 6 эстонских семей, и до 1919 г. школы там не было. В поселении Кабанчук школу начали строить в 1892 г. для 18 эстонских семей. В поселении Бузул (Боз-Оглу), где проживали 12 семей, школы не было, и дети ходили учиться в Кабанчук. В поселениях Кутчи (Джага-Куцу) (1903 г.), Мурзачик (1902 г.), Кабан-Актчи (1890 г.), Бузул-Джалау (1895 г.), Алты Пармак (1908 г.) школ не строили. В поселении Джага-Куцу, основанном в 1905 г., школу начинают строить в 1919 г. [13, с. 26].

Школьным строительством эстонцы вплотную занялись через 20 лет после переселения. К началу XX в. благодаря Адольфу Арнаку в культурном развитии эстонцев усиливается роль Симферопольского евангелически-лютеранского церковно-приходского училища [2, л. 68].

Домовладельцы-арендаторы деревни Кабан-Актчи, согласно договору от 16 декабря 1901 г., хлопотали перед руководством народных училищ Симферопольско-Евпаторийского района об открытии в их деревне школы грамоты и получили на это разрешение [1 л. 175]. «В первые годы в силу экономических причин преобладало домашнее обучение, по крайней мере, читать детей родители учили сами. Посетивший крымских эстонцев в 1863 году пастор Валькер, проводивший в селениях богослужения, проверял умение детей читать и остался доволен» [7, с. 151].

Все пять официальных эстонских училищ в Крыму по своему типу – это общественные школы. Сельские общины эстонских поселений как учредители своих начальных

школ и их содержатели финансировали школы самостоятельно, в основном оплачивая труд учителя-кистера по договору и самостоятельно отбирая себе учителей. Поэтому с первых дней включения в структуру образовательной системы Таврической губернии эстонские учителя стали подотчетными и сельской общине, и ведомству народного просвещения, и лютеранскому пасторату в Нейзаце (ныне Красногорское).

В любой отдельно взятой эстонской школе работал только один учитель-кистер, выбор которого на должность осуществлялся всей эстонской общиной, с которой он и оговаривал условия приема его на работу. Для того чтобы юридически узаконить прием на должность учителя, составлялся договорной документ, который после его составления и заверения передавался инспектору народных училищ того уезда, в котором находилась школа. Среди известных договорных документов следует отметить договор с Андресам Туйском о его назначении на должность учителя в с. Береговое.

Его назначение на должность произошло 7 сентября 1903 г. при общем сборе жителей селения во главе с сельским старостой Генрихом Лааманом. Он был назначен на должность учителя церковно-приходской школы, после чего ему определили оклад, размер которого составлял 300 руб. в год [3, л. 71].

Уже через два дня, а именно 9 сентября 1903 г., Андреса Туйска утверждает на должность Директор народных училищ Таврической губернии. Андрес Туйск уже имел за плечами внушительный педагогический стаж, поскольку ранее преподавал в Перновском районе Лифляндской губернии [3, л. 73]. Зачастую будущие учителя приезжали на полуостров из Лифляндской губернии, где количество эстонского населения было довольно существенным. Нельзя не отметить хороший профессиональный уровень эстонских педагогов, за что они многократно удостоивались наград и поощрений со стороны вышестоящего начальства.

Как и другие педагогические работники, Андрес Туйск был должен формировать еже-

годные отчеты по тому учебному заведению, где он работал. К примеру, в отчете за 1912 г. указывается тип учебного заведения, количество отделений на которое оно делится, количество обучающихся в нем детей с сегрегацией по возрастному, религиозному и иным признакам. В отчете же присутствовала смета расходов, понесенных учебным заведением за календарный год. И если в 1911 г. общая сумма расходов составила 533 руб., то в 1912 г. – 459 руб. [6, л. 187].

Для того чтобы стать директором эстонской школы, необходимо было иметь значительный педагогический стаж и пройти процесс последовательного карьерного роста. Так это было и с Карлом Роотсом, который до того, как стать директором эстонской школы в Учкую-Тархане, претендовал на должность штатного учителя и был на ней утвержден 2 октября 1903 г. на сельском собрании. Согласно правовым нормам с ним был заключен договор, который заверялся сельским старостой. В этом договоре, как и следовало, указывалась сумма ежегодного жалования, которая составляла на то время 300 руб., по договору учителю предоставлялось отопляемое и освещенное служебное жилье, подключенное к системе водоснабжения [3, л. 85]. Окончательное утверждение в должности Карла Роотса произошло 10 октября 1903 г. [3, л. 89].

Соблюдение многих документальных формальностей приносило много хлопот для учителей того времени. К примеру, Карл Роотс, работая учителем в Учкую-Тарханском училище, 16 февраля 1905 г. просил исключить его из оклада Лифляндской казенной палаты [4, л. 6]. И 7 марта 1905 г. из Риги пришло письмо Инспектору начальных училищ Симферопольского района о том, что теперь Карл Роотс платит налоги в Таврическую казенную палату, а точнее – в Симферопольское уездное казначейство [10, с. 2].

Способы поиска будущего педагогического персонала для эстонских училищ были довольно многообразны. Будущих учителей искали в том числе и в соседних губерниях, использовали для этого ресурсы прес-

сы, которая в XIX – нач. XX в. испытывала большой подъем. К примеру, по объявлению, данному в газетах «Koit» и «Aeg», на должность кистера-учителя в Учкую-Тарханское начальное училище 5 сентября 1909 г. был выбран Карл Кристельштейн, житель Эстляндской губернии, который после получения извещения о приглашении на работу прибыл в Крым [5, л. 124].

После прибытия на место Карл Кристельштейн сообщил об этом местному начальствующему составу, находящемуся в столице Таврической губернии, которому были подотчетны учебные заведения. Кроме того, он уведомлял о том, на какую должность и в какое учебное заведение его приняли [5, л. 123–124]. Но ввиду различных жизненных обстоятельств он так и не смог приступить к выполнению своих служебных обязанностей и через месяц, а именно в первой половине октября, был уволен по собственному желанию [5, л. 214].

Должность учителя в Учкую-Тарханском училище, расположенном в Крыму, была довольно престижна, и на нее был объявлен конкурс, на который подали документы 26 претендентов. Но лично приехал только один из них, а именно – Мартин Саартс. В конечном счете ему и было отдано предпочтение после личного знакомства с ним всей общины во главе со старостой. Согласно договору, который он заключил с сельской общиной, ему полагался годовой оклад размером в 300 руб., а также служебная квартира с отоплением, освещением и водоснабжением. Рядом со служебным жильем находился и участок земли, который тоже отдавался учителю. Его размер составлял 1 десятину (0,9 га). За дополнительные обязанности кистера, которые он так же обязывался выполнять, ему производилась доплата в размере 100 руб. [5, л. 215].

В завершении необходимо отметить, что эстонские народные училища, как и училища русские, строили свою программу обучения на синтезе светских предметов и религиозных дисциплин. Это, в свою очередь, позволяло учебному заведению формировать из

ученика всесторонне развитую личность. Во многом такая система обучения и воспитания основывалась на традициях и на незыблемом авторитете педагогического персонала, занятого обучением и воспитанием подрастающего поколения. Формирование педагогического коллектива происходило за счет выходцев Эстляндской и Лифляндской губерний, которые были частью Российской империи. Кроме непосредственно предметной специальности, они транслировали родную для эстонцев речь и культуру, что позволяло ученикам не разрывать культурных связей с родиной и ощущать себя ее частицей.

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена становлению учреждений начального образования в эстонских поселениях, размещенных на территории Крымского полуострова в середине XIX – начале XX века. Авторы уделяют внимание вопросу найма учителей и требованиям к этой должности, а также должности директора училища. Часть материала освещает частные эпизоды биографий отдельных учителей, ведущих преподавание в эстонских училищах.

Ключевые слова: эстонское училище, народное образование, Крым, учитель, уезд.

SUMMARY

This article is devoted to the formation of primary education institutions in Estonian settlements located on the territory of the Crimean Peninsula in the middle of the 19th – beginning of the 20th centuries. A great deal of attention has been focused on the issue of hiring teachers and the requirements for this position, as well as the position of the director of the school. In addition to this, part of the material covers private episodes of biographies of individual teachers teaching in Estonian schools.

Key words: Estonian school, public education, Crimea, teacher, county.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым». Ф. 100. Оп. 6. Д. 10 «Переписка об изучении русского языка немецкими колонистами, о системе преподавания, о

персонале, об открытии учебных заведений немецкими колонистами и др.» на 245 л.

2. ГКУ РК ГАРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2221. «Эстонские училища с материалами по личному составу и об открытии новых училищ и школ, об устройстве педагогических курсов и др.» на 200 л.

3. ГКУ РК ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 72. «Училища бывшего колониального ведомства при церквах православных исповеданий» на 106 л.

4. ГКУ РК ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 95. «Училища бывшего колониального ведомства при церквах иностранных исповеданий» на 111 л.

5. ГКУ РК ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 164. «Училища бывшего колониального ведомства при церквах иностранных исповеданий» на 228 л.

6. ГКУ РК ГАРК. Ф. 212. Оп. 1. Д. 243. «Отчет за 1912 г. по народным училищам Симферопольского района» на 453 л.

7. Аллик Хельдин. Учителя в эстонских поселениях в 1861–1920 гг. // Крымский сборник. – Tartu, 2011. – Вып. III. – 485 с.

8. Андресен Лембит. Эстонские народные школы в XVII – XIX веках. – Таллин: Валгус, 1980. – 279 с.

9. Вильде Э. Ю. В гостях у крымских эстонцев. Путевые заметки. Симферополь, 2004. – 76 с.

10. Кошман В. А. Функционирование Казенной палаты Таврической области // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – № 121 (07).

11. Никифорова Л. Л. Эстонцы в Евпатории // Журнал Крымские эстонцы. – 2008. – № 13. – С. 153–157.

12. Образование и педагогическая мысль Крыма (XIX – начало XX столетия): монография / А. В. Глузман, Л. И. Редькина, С. А. Вишневский и др.. – К.: Знания Украины, 2007. – 384 с.

13. Сборник статистических сведений по Таврической губернии. – Симферополь: Тип. газеты «Крым», 1889. – Т. IX: Памятная книжка Таврической губернии / Изд. Таврич. Губерн. Земства. – 695 с.

